

ОТТО ОСКАРОВИЧ КРЮГЕР

(1893—1967)

Советская папирология понесла еще одну тяжелую и невозместимую утрату. Через три месяца после кончины П. В. Эрнштедта 12 апреля 1967 г. в Ленинграде ушел от нас после длительной болезни выдающийся советский папиролог и эпиграфист, блестящий знаток классических языков и античной истории и культуры, профессор, доктор исторических наук Отто Оскарович Крюгер.

О. О. Крюгер родился 31 октября 1893 г. в Москве в семье музыканта оркестра Московской оперы. В 1894 г. мать его переехала в связи со смертью мужа в Петербург. Окончив в 1913 г. гимназию он поступил на классическое отделение историко-филологического факультета, где занимался у Ф. Ф. Зелинского, М. И. Ростовцева, Г. Ф. Церетели. Занятия по папирологии в совместном семинарии М. И. Ростовцева и Г. Ф. Церетели оказали решающее влияние на О. О. Крюгера и определили весь его дальнейший научный путь.

Окончив в 1918 г. университет, О. О. Крюгер был оставлен при кафедре для подготовки к профессуре и в том же году поступил в Государственный Эрмитаж, где работал по 1937 г. (с незначительными пропусками) на различных должностях (начиная с младшего научного сотрудника и кончая заведующим отделением и ученым секретарем). В 1918 г. вышла в «Известиях Российской Академии наук» и его первая папирологическая публикация (совместно с Г. Ф. Церетели) «Медицинский папирус музея Александра III в Москве». Новое издание памятника, вошедшего позже в состав первого тома «Папирусов русских и грузинских коллекций», в корне улучшило чтение, предложенное А. Бекштремом в 1903 г., и выявило возможность дать этому тексту другое более глубокое толкование.

Почти одновременно О. О. Крюгер работал в Государственной Академии материальной культуры (1920—1937 гг.) на различных должностях, начиная с научного сотрудника второго разряда и кончая врио председателя ГАИМК'а (1936—1937 гг.). Наконец, в течение всех этих лет О. О. Крюгер вел большую педагогическую работу в ряде ленинградских вузов, в университете (1926—1938), в ЛИФЛИ (1930—1932, 1934—1937), в Педагогическом институте им. М. Н. Покровского (1932—1933; 1935—1938), где заведовал кафедрой истории древнего мира. О. О. Крюгер уделял особое внимание курсам по истории эллинизма и занятиям по папирологии. Многие из ныне ведущих исследователей истории и культуры древнего мира были в то время слушателями или учениками О. О. Крюгера и с теплотой вспоминают о проводимых им занятиях.

Круг интересов О. О. Крюгера был необыкновенно широк, и в каждой области «антиковедения» он поражал глубокими знаниями и верным исследовательским чутьем. Говоря о творчестве О. О. Крюгера, следует прежде всего отметить его работу по изданию папирусов советских собраний, как литературных, так и деловых. В 1925 г. вышел первый том «*Papyri russischer und georgischer Sammlungen*», подготовленный им совместно с Г. Ф. Церетели и содержащий литературные тексты. В том же году в сборнике, посвященном известному итальянскому ученому Дж. Лумброзо, он публикует папирус, касающийся Фиванского восстания 88 г. до н. э., а в 1929 г. появляется второй том «Папирусов русских и грузинских коллекций», подготовленный полностью самим О. О. Крюгером и содержащий 43 позднптолемеевских и раннеримских документов. Состав издания — некоторые из папирусов, например P. Ross. Georg., II, 18, 41 и др., представляют исключительную ценность, а главное, прекрасный историко-юридический и филологический комментарий привлекли всеобщее внимание исследователей, и крупнейший папиролог У. Вилькен,

отмечая в хвалебной рецензии издание в целом, особо подчеркнул находчивость и изобретательность издателя (*Freude am Finden und Entdeckung*) и то, что О. О. Крюгер не только справился с немалыми трудностями, стоявшими перед ним, но во многих случаях улучшил чтение и интерпретацию уже изданных текстов. К папирологической сфере его деятельности следует отнести и работу по подбору и переводу папирусов для хрестоматии «Античный способ производства в источниках. Литературные, эпиграфические и папирологические свидетельства о социально-экономической истории древней Греции, эллинистического Востока и Рима» (1933 г.) (многие из этих переводов были включены и в другие хрестоматии по античности) и рецензии и заметки, содержащие многочисленные исправления к папирологическим, а также эпиграфическим памятникам («Надгробие Леокса, сына Молпагора» «Эпиграфические мелочи», «Папирологические заметки» и т. д.).

Другим важным направлением исследовательской деятельности О. О. Крюгера было изучение классовой борьбы в древности («*Zum thebanischen Aufstand von 88 v. Chr.*»; «Движения античных рабов в доэллинистическую эпоху»; «Рабские восстания II—I вв. до н. э. как начальный этап революции рабов») и истории сельского хозяйства птолемеевского Египта (фундаментальное исследование «Сельскохозяйственное производство в эллинистическом Египте»). Его перу принадлежит и сжатый очерк об эллинизме («Эллинизм. Социально-экономический очерк»).

Признанием выдающихся заслуг О. О. Крюгера было его утверждение в 1938 г. в ученой степени доктора исторических наук и в ученом звании профессора, но в том же году обстоятельства вынудили его надолго прервать научно-педагогическую работу. Он смог вернуться к ней только в 1957 г.

Годы вынужденного отрыва от науки не притушили интерес О. О. Крюгера к любимой им специальности, а слабое здоровье и преклонный возраст, если и не позволили ему возобновить крупные научные исследования, не смогли помешать О. О. Крюгеру быстро включиться в активную научную и педагогическую деятельность. Он ведет занятия с аспирантами в Ленинградском отделении Института истории АН СССР, со студентами в ЛГУ, выступает с научными докладами, редактирует ряд переводов с греческого и латинского языка (Арриана, Страбона, Варрона), а главное, возобновляет издание папирусов, острака и табличек к мумиям (ВДИ, 1961, № 2; 1964, № 2; 1965, № 2) и публикует ряд статей и рецензий, из которых следует выделить статью «Затворники в птолемеевском Египте», давшую совершенно новое толкование термину *ἐγκλεισμένοι* и рецензию на «Корпус боспорских надписей», содержащую некоторые, — к сожалению, только некоторые, — из его ономастических наблюдений.

Хотя здоровье О. О. Крюгера сильно сдало в последние два года, и он уже не мог посещать библиотеки и активно работать, О. О. Крюгер до последних дней продолжал интересоваться всем, что касалось папирологии, эпиграфики, древней истории в целом, охотно беседовал на научные темы с посетителями.

В лице О. О. Крюгера советская наука потеряла крупнейшего исследователя, непревзойденного чтеца и интерпретатора папирусных и эпиграфических текстов, ученого большой одаренности и редкого трудолюбия, свершившего, к сожалению, далеко не все, что было в его силах и помыслах.

Память о нем будет вечно жить в сердцах друзей и учеников.